

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-93-102

Шифр научной специальности 5.1.4

Институт прекращения уголовного дела как объект правового регулирования в системе уголовно-процессуального законодательства

© ПЕРЕТЯТЬКО Наталья Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, 410056 г. Саратов, ул. Вольская, 1, ORCID: 0000-0002-4156-4430, naperetyatko@yandex.ru

© ФЕДЮНИН Антон Евгеньевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, 410056 г. Саратов, ул. Вольская, 1, ORCID: 0000-0002-1866-8629, aef@bk.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена наличием правовых проблем института прекращения уголовного дела, накопившихся за последние годы, и необходимостью выработки мер правового регулирования данной сферы правоотношений. Цель работы состоит в исследовании института прекращения уголовного дела как объекта правового регулирования. Задачи исследования состоят в выявлении тенденций развития института прекращения уголовного дела, возникающих правовых противоречий, соблюдения прав участников процесса, а также разработке предложений и рекомендаций по решению имеющихся проблем. Используются классические методы правовых исследований: анализ, синтез, обобщение практики правоприменения, логика. На основе анализа законодательства, решений высших судов и правоприменительной практики сделан вывод о наметившихся тенденциях в области реформирования института прекращения уголовного дела, прежде всего связанных с реализацией права лиц на реабилитацию. Обоснован вывод, что полномочие по прекращению уголовного дела в смысле его понимания как итогового решения должно быть возложено на суд, поскольку по своей сущности это и есть его разрешение по существу. Доказана необходимость реформирования института прекращения уголовного дела, однако законодателю следует сосредоточить внимание на исправлении его противоречий, неточностей и имеющихся пробелов с тем, чтобы привести его в соответствие с нормами, закрепленными в Конституции РФ, провозглашаемыми ею принципами и назначением уголовного судопроизводства.

Ключевые слова

правовое регулирование, уголовное судопроизводство, права участников, прекращение уголовного дела, реабилитация, разрешение дела по существу

Для цитирования

Перетьятко Н.М., Федюнин А.Е. Институт прекращения уголовного дела как объект правового регулирования в системе уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 93-102. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-93-102

The institution of criminal case termination as an object of legal regulation in the system of criminal procedure legislation

© Natalya M. PERETYATKO,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Process Department, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-4156-4430](https://orcid.org/0000-0002-4156-4430), naperetyatko@yandex.ru

© Anton E. FEDYUNIN,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Criminal Process Department, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-1866-8629](https://orcid.org/0000-0002-1866-8629), aef@bk.ru

Abstract

The relevance of work is due to the presence of legal problems of the institution of criminal case termination, which have accumulated in recent years and the need to develop measures for the legal regulation of this sphere of legal relations. The purpose of work is to study the institute of criminal case termination as an object of legal regulation. The objectives of the study are to identify trends in the development of the institution of criminal case termination, emerging legal contradictions, respect for the rights of participants in the process, as well as developing proposals and recommendations for solving existing problems. We use classical methods of legal research: analysis, synthesis, generalization of law enforcement practice, logic. Based on the analysis of legislation, decisions of higher courts and law enforcement practice, a conclusion is made about the emerging trends in the field of reforming the institution of criminal case termination, primarily related to the realization of the right of persons to rehabilitation. We substantiate the conclusion that the power to terminate the criminal case in the sense of understanding it as a final decision should be entrusted to the court, since in its essence this is its resolution on the merits. We prove the need to reform the institution of criminal case termination, however, the legislator should focus on correcting its contradictions, inaccuracies and existing gaps in order to bring it into line with the norms enshrined in the Constitution of the Russian Federation, the principles proclaimed by it and the purpose of criminal proceedings.

Keywords

legal regulation, criminal proceedings, rights of participants, criminal case termination, rehabilitation, resolution of the case on the merits

For citation

Peretyatko N.M., Fedyunin A.E. Institut prekrashcheniya ugovnogo dela kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya v sisteme ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [The institution of criminal case termination as an object of legal regulation in the system of criminal procedure legislation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 93-102. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-93-102](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-93-102) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

В реалиях современного общества, где приоритет отдается правам гражданина и общечеловеческим ценностям, основанным на принципах гуманизации правоохранительной деятельности, своевременный отказ от уголовного преследования лица при условиях, свидетельствующих о бесперспективности и нецелесообразности его осуществления либо отсутствии для этого оснований, в полной мере отвечает потребностям общества на современном этапе, общей политике гуманизма, способствует снижению

доли лиц, имеющих судимость. Тенденции на отказ от уголовного преследования можно наблюдать во многих странах [1, с. 14], что свидетельствует о реализации рекомендации Совета Европы по «мелким и массовым»¹ преступлениям.

¹ См.: Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (Принята 17.09.1987) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 116-122.

Подобного рода тенденции характерны и для нашего государства [2], что объясняет интерес законодателя к новым формам нормативно-правового регулирования как института прекращения уголовного дела, так и производного от него уголовного преследования в рамках совершенствования уголовно-процессуальной формы [3]. Вместе с тем внесение новыми федеральными законами² определенных корректив в механизм возмещения расходов по его реализации, как представляется, обнажили проблемы и противоречия, присущие ему ранее и, в свою очередь, инициировали новые. И если рассматриваемые изменения допускают прекращение судом уголовного дела исключительно с согласия обвиняемого или подсудимого, нацелены на упрочение гарантий для обвиняемого в части доступа к правосудию, то коррективы, которым подвергнута статья 132 УПК РФ, назвать благоприятными уже нельзя.

В частности, остается спорным вопрос о порядке возмещения вреда лицу, подвергнутому уголовному преследованию (осуждению) и впоследствии признанного невиновным, поскольку до сих пор в научном сообществе нет единого мнения по поводу правовой природы указанных правоотношений. В связи с этим некоторые ученые указывают на их публично-правовую природу как следствие реализации особой публичной ответственности государства [4, с. 31]. Кроме того правоприменитель не устанавливает в полном объеме обстоятельства предмета доказывания, а суды формально подходят к оценке индивидуальных особенностей потерпевших [5, с. 151].

Методы исследований, использованные в работе, такие как анализ, синтез, обобщение практики правоприменения, логика, позволяют обеспечить воспроизводимость его результатов, основанных на анализе законодательства, решений высших судов, правоприменительной практики и научных тру-

² См.: О внесении изменений в статьи 239 и 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.07.2021 № 294-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5122; О внесении изменений в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.2021 № 111-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 18. Ст. 3055.

дов, посвященных исследуемой сфере правоотношений и позволивших сделать выводы о наметившихся тенденциях в области реформирования института прекращения уголовного дела, связанных с реализацией права лица на реабилитацию.

Результаты исследования

Законодательные изменения, произошедшие в последнее время, открыли новые возможности для реализации права лица на реабилитацию при прекращении уголовного дела. В частности, это касается взыскания процессуальных издержек при прекращении уголовного дела частного обвинения. В случае принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, может возникнуть правовая ситуация отсутствия в деянии состава преступления. При этом процессуальные расходы, понесенные потерпевшим, которые возникли в связи с выплатой денежного вознаграждения его представителю, подлежат взысканию с лица, в отношении которого такое уголовное преследование прекращено.

Вопрос о взыскании с обвиняемого лица расходов, понесенных потерпевшим на оплату представительских (адвокатских) услуг после прекращения уголовного дела частного обвинения за отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления в связи с декриминализацией деяния, долгое время оставался спорным. С принятием Постановления Конституционного суда РФ от 28 апреля 2020 г. № 21-П³ положения статей 15 и 1064 ГК РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ, ее статьи 19 (части 1 и 2), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой они не могут обеспечивать права участников процесса на надлежащий уровень правовой определенности в вопросах правоприменения относительно возмещения в разумных пределах понесенных процессуальных расходов.

Впоследствии федеральным законом от 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ часть 9 статьи

³ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Музыки: Постановление Конституционного суда РФ от 28.04.2020 № 21-П // СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3225.

132 УПК РФ была дополнена нормой, согласно которой при прекращении уголовного дела, возбужденного по составам частного обвинения по основанию устранения преступности или наказуемости деяния, расходы, понесенные потерпевшим, связанные с выплатой им денежного вознаграждения представителю, должны взыскиваться с лица, в отношении которого уголовное преследование было прекращено⁴. Сам порядок и размеры взыскиваемых издержек были указаны со ссылкой на часть 4 статьи 131 УПК РФ, что в целом не добавило правовой определенности в данный вопрос.

В 2021 г. часть 3 статьи 131 и часть 1 статьи 132 УПК РФ Конституционный суд признал не соответствующим Конституции РФ в части не обеспечения надлежащего уровня правовой определенности относительно расчета порядка и размера возмещения процессуальных издержек в случаях, возникающих при вынесении следователем (дознавателем, прокурором) соответствующего постановления о возмещении денежных расходов потерпевшего по уголовному делу, затраченных им выплаты вознаграждения представителю, в случаях прекращения указанного дела по нереабилитирующим основаниям. Кроме того было отмечено, что существующее законодательное обеспечение не позволяет гарантировать эффективное осуществление судебной защиты процессуальных прав некоторых участников уголовного процесса, а именно – потерпевшего на получение надлежащего материального возмещения в установленный срок, поскольку действующее правовое регулирование не предусматривает механизмов индексации денежных сумм предусмотренного УПК РФ возмещения⁵. В итоге, федераль-

ному законодателю рекомендовано внести соответствующие изменения в оспариваемые статьи, а до тех пор руководствоваться разъяснениями, данными Конституционным судом РФ в цитируемом Постановлении, среди которых и то, что они «*возмещаются за счет средств, предусмотренных статьями федерального бюджета*» (курсив наш. – П. Н., Ф. А.) вне зависимости от степени вины должностных лиц уполномоченных государственных органов». Однако авторы законопроекта, стремясь исправить такое положение дел, весьма своеобразно истолковали разъяснения Конституционного суда РФ.

В обоснование возможности взыскания процессуальных издержек с обвиняемого не только по рассматриваемой категории уголовных дел, но и по делам всех категорий, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, авторы законопроекта привели, помимо указанных, правовые позиции, изложенные еще в двух решениях: Постановлении от 15 октября 2018 г. № 36-П (касающегося дел частного обвинения) и Постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П⁶ (касающегося взыскания вреда, причиненного преступлением). В результате, как представляется, убедительного обоснования серьезных законодательных положений не получилось.

Отдельно вопросы отнесения оснований прекращения уголовного дела к реабилитирующим и нереабилитирующим относятся к числу дискуссионных, вследствие чего построение системы возложения процессуальных издержек исходя из одного этого критерия явно не достаточно. Так, например, положения, предусмотренные содержанием части 2 статьи 212 УПК РФ, требующие принятия процессуальных мер по началу

⁴ См.: О внесении изменений в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.2021 № 111-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 18. Ст. 3055.

⁵ См.: По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Феде-

рации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских: Постановление Конституционного суда РФ от 13.05.2021 № 18-П // СЗ РФ. 2021. № 21. Ст. 3673.

⁶ См.: По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева: Постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2017 № 39-П // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.

реабилитации, сводятся исключительно к прекращению возбужденного уголовного дела по основаниям, дающим право на требование реабилитации (пункт 1 части 1 статьи 24 УПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, пункт 1 части 1 статьи 27 УПК РФ). В научной литературе они получили название «юридической реабилитации», основанной на «юридическом акте покаяния государства», в котором, по сути, констатируется невиновность лица в совершении преступления [6]. Вместе с тем статья 133 УПК РФ относит к числу реабилитирующих более широкий круг оснований [7; 8]. Прекращение возбужденного уголовного дела по причине смерти подозреваемого или обвиняемого так же считается нереабилитирующим. В связи с чем остается открытым вопрос: кто в данном случае будет платить процессуальные издержки? Очевидно, родственники, не настоявшие на реабилитации?

Вследствие изложенного считаем, что закрепление обязанности по уплате издержек по критерию реабилитирующих и нереабилитирующих без учета правовой сущности оснований для прекращения уголовного дела породит трудности в процессе правоприменения. Следует более четко определить критерии, вследствие которых процессуальные издержки по прекращенному уголовному делу возлагаются на подозреваемого обвиняемого.

Отметим так же, что Конституционный суд РФ наряду с внесением необходимых изменений в УПК РФ рекомендовал так же и предусмотреть конкретный механизм, касающийся процедуры расчетов выплаты и размеров сумм, которые причитаются потерпевшему на покрытие финансовых расходов, связанных с выплатами денежного вознаграждения представителю потерпевшего, учитывая при этом, что вопрос о необходимости, а также оправданности размера денежных расходов потерпевшего на производство выплат вознаграждения, привлеченного им представителю, если потерпевший обжаловал в установленном УПК РФ порядке в суд соответствующее решение, принятое в установленном порядке следователем, а также в определенных случаях (дознанием, прокурором), должен разрешаться в рамках непосредственного исследования в

судебном заседании⁷. Однако данные важнейшие положения были оставлены без внимания и не получили должного разрешения в законе.

Возвращаясь к характеристике института прекращения уголовного дела, а также уголовного преследования, отметим, что наряду с позитивными моментами, ему присущими, такое решение может вызвать серьезные правовые и нравственные последствия в отношении конкретного лица:

- необходимость возмещения причиненного предполагаемым преступлением имущественного вреда;
- причастность к предполагаемому преступлению может быть основанием для отказа к приему на некоторые виды государственной службы;
- возложение процессуальных издержек, которые могут представлять довольно значительную сумму.

Все эти последствия представляются справедливыми и логичными, но лишь в случае установления доказанности совершения преступления и причастности конкретного лица к его совершению. Так, например, если у преследующего органа имеется адекватное и неопровержимое доказательство вины, Совет Европы рекомендует принимать решение о его прекращении⁸, руководствуясь в своих действиях принципом дискреционного преследования, сущность которого заключается в том, что наделенные соответствующим правом государственные органы имеют возможность и обязаны отказаться от дальнейшего уголовного преследования та-

⁷ См.: По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских: Постановление Конституционного суда РФ от 13.05.2021 № 18-П // СЗ РФ. 2021. № 21. Ст. 3673.

⁸ См.: Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (Принята 17.09.1987) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 116-122.

кого лица. Указанная возможность должна быть предусмотрена законом и применяться безусловно при соблюдении указанным лицом определенных в нем условий.

Если имеются доказательства вины, следовательно, фактически констатируется виновность. Как раз в данном постулате, а точнее, в том, что в решении, вынесенном не судом, а следователем, дознавателем и, в определенных случаях, прокурором (пункт 3 части 1 статьи 226 УПК РФ), фактически устанавливается виновность либо невиновность подозреваемого, обвиняемого и заключается основное противоречие исследуемого института.

В досудебном производстве соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий, таких как, например, презумпция невиновности, должно обеспечиваться уполномоченными участниками, в том числе и при прекращении возбужденного уголовного дела по основаниям, не дающим лицу права на реабилитацию. Принимая такое решение в отношении лица, они должны руководствоваться конституционно-правовым пониманием того, что они не признаны виновными в совершении преступления.

В то же время, если рассматривать данную ситуацию со стороны органов уголовного преследования, то очевидно, что с их точки зрения обвинение или подозрение с таких лиц не снимается, преступление считается раскрытым, выявлены все признаки преступного деяния, его состав, лицо установлено, но по формально-юридическим причинам государство от дальнейшего уголовного преследования отказывается⁹.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: виновным не считается, но подозрение не снято. Однако даже дореволюционные юристы считали такое положение неопределенности крайне нежелательным, справедливо считая, что оно приводит к нарушению прав и законных интересов лица [9, с. 59].

⁹ См.: По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрова и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // СЗ РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

В настоящее время тезис о том, что отказ от привлечения к уголовной ответственности представляется возможным только при достоверном установлении всех фактических обстоятельств совершения преступления и при наличии в содеянном всех признаков состава преступления, практически не оспаривается в научной литературе. Это общее требование для применения всех оснований освобождения от ответственности, которое вытекает из известных рассуждений о том, что освободить от ответственности можно только в случае наличия основания для привлечения к ней [10, с. 89].

Некоторыми авторами отмечается существенное различие, имеющееся в правовых основаниях между освобождением от уголовной ответственности и ее исключением. Такую точку зрения можно найти в работах Ю.И. Бытко, который отмечал, что прежде чем человек будет компетентным государственным органом освобожден от уголовной ответственности, он предварительно должен быть признан виновным в совершении преступления [11, с. 184], в противном случае возникает неразрешимое правовое противоречие. Аналогичная позиция отражена и в постановлении Пленума Верховного суда РФ, который констатировал, что освобождение обвиняемого от уголовной ответственности представляет собой правовой акт государства по отказу от ее реализации в отношении конкретного лица, *совершившего преступление, то есть в конституционно-правовом смысле – виновного* (курсив наш. – П. Н., Ф. А.)»¹⁰.

Таким образом, освободить от уголовной ответственности можно только лицо, совершившее преступление, вина которого установлена судом. При этом в постановлении о прекращении уголовного дела нам представляется совершенно необходимым констатировать подтвержденный доказательствами факт наличия самого преступления, его совершения, причастности к его совершению либо отсутствия всего перечисленного. Соответственно и разрешения во-

¹⁰ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Российская газета. 2013. 5 июля.

проса об установлении виновности как неотъемлемого признака преступления, либо невиновности избежать в данном процессуальном решении невозможно. Состояние виновности является основным характеризующим признаком и результатом рассмотрения уголовного дела по существу [12, с. 35].

Исключением могут быть только основания, свидетельствующие об отсутствии необходимых процессуальных предпосылок для продолжения расследования. Такое положение дел влечет за собой дискуссию относительно легитимности предоставления права освобождения от уголовной ответственности следователю, дознавателю, поскольку существующая ныне процедура полностью соответствует и конституционным предписаниям, и потребностям практики, особенно в части правовой регламентации порядка осуществления делегированных прав.

В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П указывается на то, что упомянутый принцип разделения полномочий между независимыми органами предполагает разграничение процессуальных функций, возлагаемых на соответствующие государственные органы, а именно: осуществления правосудия и уголовного преследования¹¹. Совершенно справедливо в этой связи отмечается, что прекращение уголовного дела является ни чем иным, как разрешением уголовного дела по существу [13, с. 43], что никак не согласуется с незыблемым слагаемым принципа состязательности о невозможности смешивания в одном органе или одном лице нескольких процессуальной функции (часть 2 статьи 15 УПК РФ).

Как нам представляется, полномочие по прекращению уголовного дела в смысле его понимания как итогового решения должно быть возложено на суд, поскольку по своей сущности это и есть его разрешение по су-

ществу. В данном случае вопросы правовой регламентации прекращения уголовного дела или уголовного преследования, составляющие правовую базу для назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, возможно было бы взять за основу и распространить его на суд и по иным основаниям. Данное предложение в плане исторической преемственности вполне согласуется с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (статья 277 УУС), где предварительное следствие могло быть прекращено только судом по предложениям прокурора, представлениям судебного следователя судом. Дореволюционные ученые-процессуалисты очень высоко оценивали данную процедуру. Так, например А. Тимановский писал о равнозначной важности предупреждения обвинения невиновного и освобождения от преследования человека, навлекающего на себя подозрение [14, с. 411].

Отдельного внимания требуют и вопросы усиления правовых гарантий. В настоящее время необходимой и достаточной гарантией называют его добровольное согласие. Однако, как справедливо отмечал Ю.И. Бытко, подозреваемый или обвиняемый скорее согласится с предложением не доводить дело до суда, прекратив его на стадии дознания или предварительного следствия, чем продолжить общение с органом уголовного преследования [11, с. 186].

При этом следует учитывать, что согласие лица прекратить в отношении него уголовное дело еще не означает согласия на те последствия, которые оно за собой влечет. Ю.В. Пудовочкин и А.А. Толкаченко приводят тому весьма убедительные примеры конкретной судебной практики. Кроме того, обвиняемый должен иметь право выбора наиболее льготного основания освобождения от уголовной ответственности в случае возникновения конкуренции норм (истечение срока давности, назначение судебного штрафа и др.), что является прямым следствием презумпции невиновности [15, с. 70]. Суд должен выяснить мнение обвиняемого как в части его согласия на прекращение дела, так и в части согласия на применение иных правовых последствий. Невыполнение этой обязанности должно влечь за собой од-

¹¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации: Постановление Конституционного суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

нозначную отмену принятого судебного решения.

Заключение

Подводя итоги работы, следует отметить, что ее *научная новизна* заключается в том, что авторами был проведен комплексный научный анализ концептуальных проблем института прекращения уголовного дела как объекта правового регулирования. В работе освещен широкий спектр вопросов и проблем, касающихся сущности, содержания и форм прекращения уголовного дела, а также вопросов, связанных с реализацией лицом права на реабилитацию. *Теоретическая значимость работы* заключается в том, что содержащиеся в ней новые научные положения, выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сущности института прекращения уголовного дела, а также путей и способов решения проблем, возникающих в данной сфере правоотношений; развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению научной базы, объема знаний и созданию возможностей для дальнейших исследований в рассматриваемой области уголовно-процессуального права. *Практическая значимость исследования* заключается в том, что его результаты могут применяться в правотворческой деятельности при совершенствовании института прекращения уго-

ловного дела, а также реабилитации и обеспечения тем самым прав и свобод участников уголовного процесса; в деятельности по реализации на практике судьями, должностными лицами органов уголовного преследования, адвокатами своих полномочий в сфере действия рассматриваемого института. Проведенное исследование позволяет наметить *перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении*, которые должны быть сосредоточены на исправлении противоречий, неточностей и имеющихся пробелов правового регулирования института прекращения уголовного дела с тем, чтобы привести его в соответствие с нормативными предписаниями Конституции РФ, провозглашаемыми ею принципами и назначением уголовного судопроизводства. В частности, освобождение от уголовной ответственности может осуществляться только судом, лицо должно быть полностью информировано о правовых последствиях, а для принятия решения ему должен быть предоставлен разумный срок. Соответственно, и принятие решения о возложении процессуальных издержек должно приниматься судом на основе законодательно закрепленного механизма с обозначением четких критериев, не допускающих произвольного истолкования правоприменителем.

Список источников

1. Дорошков В.В. Современный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 14-25. DOI [10.12737/jrl.2021.144](https://doi.org/10.12737/jrl.2021.144)
2. Лавнов М.А. Формы деятельности прокурора при реализации норм института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Право: история и современность. 2020. № 4 (13). С. 88-96. DOI [10.17277/pravo.2020.04.pp.088-096](https://doi.org/10.17277/pravo.2020.04.pp.088-096)
3. Акутаев Р.М., Юсупов М.Ю. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 25-30.
4. Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 30-36. DOI [10.12737/3459](https://doi.org/10.12737/3459)
5. Верецагина А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 151-159. DOI [10.12737/14382](https://doi.org/10.12737/14382)
6. Ендольцева А.В. К вопросу о разграничении оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования с учетом их юридической природы и правовых последствий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 134-141. DOI [10.24412/2414-3995-2021-2-134-141](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-134-141)
7. Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М. Культура нормотворчества в области законодательного регулирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве как гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса // Правовая культура. 2020. № 4 (43). С. 70-81.
8. Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М. Концептуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 278-286. DOI [10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286)

9. Гессен И.В. Судебная реформа. СПб.: Книгоизд. П.П. Гершунина, типо-литогр. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. 267 с.
10. Пудовочкин Ю.Е. Общие проблемы и ошибки освобождения от уголовной ответственности (обзор судебной практики) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 1 (75). С. 85-92.
11. Бытко Ю.И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 182-189.
12. Вдовцев П.В. Конфискация имущества при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2021. № 9. С. 34-37. DOI [10.18572/1812-3783-2021-9-34-37](https://doi.org/10.18572/1812-3783-2021-9-34-37)
13. Рябинина Т.К. Спорные вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании ввиду отказа прокурора от обвинения // Законность. 2017. № 12. С. 41-45.
14. Тимановский А.Т. Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра Второго: За 25 лет (1866–1891): Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. Варшава, 1892. 658 с.
15. Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59-76. DOI [10.12737/jrl.2020.042](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.042)

References

1. Doroshkov V.V. Sovremennyy ugolovnyy protsess cherez prizmu dukhovno-nravstvennykh osnov rossiyskogo obshchestva [Modern criminal procedure through from the perspective of spiritual and moral grounds of Russian society]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 12, pp. 14-25. DOI [10.12737/jrl.2021.144](https://doi.org/10.12737/jrl.2021.144). (In Russian).
2. Lavnov M.A. Formy deyatelnosti prokurora pri realizatsii norm instituta prekrashcheniya ugolovno delo (ugolovnoye presledovaniye) [Forms of prosecutor's work in ruling of criminal case termination (criminal prosecution)]. *Pravo: istoriya i sovremennost' – Law: History and Modernity*, 2020, no. 4 (13), pp. 88-96. DOI [10.17277/pravo.2020.04.pp.088-096](https://doi.org/10.17277/pravo.2020.04.pp.088-096). (In Russian).
3. Akutayev R.M., Yusupov M.Y. Sudebnyy shtraf kak al'ternativa ugolovnoy otvetstvennosti (ugolovnomu presledovaniyu): komparativistskiy aspekt [A judicial penalty as an alternative to criminal responsibility (criminal prosecution): comparative aspect]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2018, no. 1, pp. 25-30. (In Russian).
4. Makarova O. V. Pravovoye regulirovaniye instituta reabilitatsii v rossiyskom ugolovnom protsesse [Legal regulation of the institute of rehabilitation in the russian criminal procedure]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2014, no. 5, pp. 30-36. DOI [10.12737/3459](https://doi.org/10.12737/3459). (In Russian).
5. Vereshchagina A.V. Opredeleniye razmera kompensatsii moral'nogo vreda za nezakonnoye ugolovnoye presledovaniye [Evaluation of compensation for moral damage caused by unlawful criminal prosecution]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2015, no. 11, pp. 151-159. DOI [10.12737/14382](https://doi.org/10.12737/14382). (In Russian).
6. Endoltseva A.V. K voprosu o razgranichenii osnovaniy prekrashcheniya ugolovno delo ili ugolovnoye presledovaniya s uchetom ikh yuridicheskoy prirody i pravovykh posledstviy [On the issue of distinguishing the grounds for termination of a criminal case or criminal prosecution taking into account their legal nature and legal consequences]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2, pp. 134-141. DOI [10.24412/2414-3995-2021-2-134-141](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-134-141). (In Russian).
7. Fedyunin A.E., Peretyatko N.M. Kul'tura normotvorchestva v oblasti zakonodatel'nogo regulirovaniya instituta reabilitatsii v ugolovnom sudoproizvodstve kak garantiya obespecheniya prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugolovnoye protsessa [Lawmaking culture in the field of legislative regulation of rehabilitation institution in criminal proceeding as the way to provide the rights and lawful interests of criminal procedure's participants]. *Pravovaya kul'tura – The Legal Culture*, 2020, no. 4 (43), pp. 70-81. (In Russian).
8. Fedyunin A.E., Peretyatko N.M. Kontseptual'nyye problemy instituta reabilitatsii v ugolovnom protsesse [Conceptual problems of the rehabilitation institute in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 278-286. DOI [10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2020-4-14-278-286). (In Russian).
9. Gessen I.V. *Sudebnaya reforma* [Judicial Reform]. St. Petersburg, Knigoizdatelstvo P.P. Gershchnina Publ., Typo-lithography by F. Vaysberga i P. Gershchnina, 1905, 267 p. (In Russian).

10. Pudovochkin Y.E. Obshchiye problemy i oshibki osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti (obzor sudebnoy praktiki) [General problems and errors of exemption from criminal liability (review of judicial practice)]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii – Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2020, no. 1 (75), pp. 85-92. (In Russian).
11. Bytko Y.I. Institutu osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti net mesta v zakonodatel'stve [Institute of absolute discharge has no place in legislation]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii – Saratovstate Law Academy Bulletin*, 2017, no. 5 (118), pp. 182-189. (In Russian).
12. Vdovtsev P.V. Konfiskatsiya imushchestva pri prekrashchenii ugolovnogo dela po nereabilitiruyushchim osnovaniyam [Seizure of property in termination of a criminal case for reasons other than exoneration]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2021, no. 9, pp. 34-37. DOI [10.18572/1812-3783-2021-9-34-37](https://doi.org/10.18572/1812-3783-2021-9-34-37). (In Russian).
13. Ryabinina T.K. Spornyye voprosy prekrashcheniya ugolovnogo dela ili ugolovnogo presledovaniya na predvaritel'nom slushanii vvidu otказа prokurora ot obvineniya [Disputable issues of termination of a criminal case or criminal prosecution at a pre-trial hearing on account of charges dropped by a public prosecutor]. *Zakonnost' [Legality]*, 2017, no. 12, pp. 41-45. (In Russian).
14. Timanovskiy A.T. *Sbornik tolkovaniy russkikh yuristov k Sudebnym ustavam imperatora Aleksandra Vtorogo: Za 25 let (1866–1891): Uchrezhdeniye sudebnykh ustanovleniy i Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva* [Collection of Interpretations of Russian Lawyers to the Judicial Charters of Emperor Alexander 2nd: For 25 years (1866–1891): Establishment of Judicial Regulations and the Charter of Criminal Procedure]. Varshava, 1892, 658 p. (In Russian).
15. Pudovochkin Y.E., Tolkachenko A.A. Osnovnyye napravleniya mezhotraslevogo sovershenstvovaniya instituta osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti [The main directions of intersectoral improvement institute of exemption from criminal liability]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 59-76. DOI [10.12737/jrl.2020.042](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.042). (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.02.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная